

Relation of teachers of elementary and high school to education digitalization

G. V. Akopov¹, L. S. Akopyan¹, V. A. Biryulin¹, E. L. Chernyshova¹

¹Samara State Social and Pedagogical University, Samara, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-124-133

Research article

Full text in Russian

Preliminary results of use of the Questionnaire of the relation of teachers to digitalization of education in the context of moral development of pupils are given in article (Bryksina O.F., Akopov G. V., Biryulin V. A., Lubovsky D. V.). The questionnaire is focused on identification of the attitude of teachers towards various results of interaction of subjects of the digital educational environment in aspects emotional and estimated, cognitive, organizational and communicative, activity and style and personal (concerning trainees) components. This, in particular, emotional acceptance or rejection of the digital environment of training, feature of style of interaction of the teacher with children and teenagers; dynamics of formation of those, or other personal qualities of pupils; the creative tasks arising at the teacher in work with students in the conditions of digitalization, etc. The average approximate picture of the relation to digitalization of education of teachers of elementary and high school of three Volga regions is revealed.

Keywords: education digitalization; relation of teachers; structure of the Questionnaire; results

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Akopov, Garnik V. | E-mail: akopovgv@gmail.com
D. Sc. (Psychology), Professor

Akopyan, Lubov S. | E-mail: akolubov@mail.ru
D. Sc. (Psychology), Professor

Biryulin, Vladimir A. | E-mail: cobra77@inbox.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Chernyshova, Evgeniya L. | E-mail: chernyshova@pgsga.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor

Funding: Ministry of Education of the Russian Federation (State assignment No. 073-00029-24-04 dated 2024/08/23).

Отношение педагогов начальной и средней школы к цифровизации образования

Г. В. Акопов¹, Л. С. Акопян¹, В. А. Бирюлин¹, Е. Л. Чернышова¹

¹Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара,
Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2025-1-124-133
УДК 159.9

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье приводятся предварительные результаты использования Опросника отношения учителей к цифровизации образования в контексте нравственного развития учащихся (Брыксина О. Ф., Акопов Г. В., Бирюлин В. А., Лубовский Д. В.). Опросник ориентирован на выявление отношения учителей к различным результатам взаимодействия субъектов цифровой образовательной среды в аспектах эмоционально-оценочной, когнитивной, организационно-коммуникативной, деятельностно-стилевой и личностной (относительно обучаемых) составляющих. Это, в частности, эмоциональное принятие или отвержение цифровой среды обучения, особенность стиля взаимодействия учителя с детьми и подростками; динамика становления тех либо иных личностных качеств учащихся; творческие задачи, возникающие у педагога в работе с обучающимися в условиях цифровизации, и др. Выявлена ориентировочная картина отношения к цифровизации образования учителей начальной и средней школы трех приволжских городов.

Ключевые слова: цифровизация образования; отношение учителей; структура Опросника; результаты

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акопов, Гарник Владимирович | E-mail: akopovgv@gmail.com
Доктор психологических наук, профессор

Акопян, Любовь Суреновна | E-mail: akolubov@mail.ru
Доктор психологических наук, профессор

Бирюлин, Владимир Андреевич | E-mail: cobra77@inbox.ru
Кандидат психологических наук, доцент

Чернышова, Евгения Леонидовна | E-mail: chernyshova@pgsga.ru
Кандидат психологических наук, доцент

Финансирование: Министерство просвещения Российской Федерации
(Государственное задание № 073-00029-24-04 от 23.08.2024).

© ЯрГУ, 2025

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Введение

Под термином «цифровая трансформация образования» сегодня понимается обновление планируемых образовательных результатов, содержания образования, методов и организационных форм учебной работы, а также оценивания достигнутых результатов в быстроразвивающейся цифровой среде для кардинального улучшения образовательных результатов каждого обучающегося [1–3].

Процесс цифровизации образования получил новый импульс развития в ходе реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда», ориентированного как задача-минимум на совершенствование цифровой образовательной среды образовательных организаций и как задача-максимум, на цифровую трансформацию системы образования. В течение пяти лет (2019–2024 гг.) в рамках проекта велась активная работа по оснащению школ современным цифровым оборудованием, разработке и внедрению отечественных программных продуктов и сервисов, цифровых платформ с уникальными образовательными ресурсами [4–7].

Цель исследования

Целью исследования является определение представлений учителей начальной и средней школы о влиянии цифровизации образования на различные стороны профессиональной деятельности педагогов общеобразовательной школы, включая развитие нравственной сферы личности школьника. Группа респондентов – это педагоги общеобразовательных школ Волгограда, Новокуйбышевска, Самары и Ярославля общим количеством 23 человека, имеющие стаж работы не менее 5 лет.

Структура Опросника включает аффективное (эмоциональное) отношение педагога к цифровизации образования. Речь идет не столько о дидактическом эффекте, а об эмоциональном выражении общего отношения учителя, которое может быть определено целым рядом факторов, включая изменение способов взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Рассматриваются следующие варианты эмоциональных откликов (отношение и общая оценка): с воодушевлением, позитивно, спокойно, с беспокойством, неопределенно, нейтрально, амбивалентно, негативно, безразлично. Следующим компонентом структуры Опросника выступают вопросы осведомленности учителей по вопросам цифровизации образования. При этом респондентам предлагается детализировать ответ с объяснением своей позиции. Это позволяет для определенной группы учителей, например с беспокойством воспринимающих процесс информатизации, выявить непосредственные причины этого беспокойства и в определенной логической последовательности представить эти причины с помощью количественных характеристик. Таким образом, наряду с эмоционально-оценочной составляющей в Опроснике представлен когнитивный компонент [4, 8, 9].

Важной составляющей в структуре Опросника является блок вопросов, определяющих мнение педагогов относительно стиля взаимодействия субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования (согласно О. Ф. Брыксиной). Именно стиль взаимодействия чаще всего меняется в сетевой среде, определяя эмоциональный фон общения и, следовательно, влияя на личностные качества обучающегося. Стилевая – шире коммуникативно-педагогическая – составляющая модели включает также постановку вопроса «как, по Вашему мнению, меняется взаимодействие учителя со школьниками» и предполагает выбор педагогом нескольких ответов по своему усмотрению (желательно не более трех, чтобы выявить доминирующие изменения). Это взаимодействие становится более регламентированным; более диалогичным (паритетным); более обязывающим (и учителя, и обучающихся); менее зависимым (учеников от учителя); более открытым (для всех субъектов); другое.

Четвертым структурным аспектом (компонентом) выявления позиции учителей является фиксация мнения педагогов относительно того, как влияет цифровизация на личностные качества учащихся, т. е. личностная составляющая Опросника. Предложены следующие формулировки: «Школьники становятся более: автономными (самостоятельными); раскрепощенными; мотивированными; инициативными; излишне самоуверенными; снисходительными; стрессоустойчивыми; тревожными; другое».

Цифровая среда оказывает значительное влияние и на межличностные отношения детей и подростков, изменяя традиционные способы общения и взаимодействия. В этой, пятой, структурной составляющей расширенного варианта Опросника присутствуют следующие позиции:

- расширение круга общения;
- присвоение новой социальной компетентности, связанной с письменной коммуникацией и, как следствие, социализация в виртуальной среде;
- повышение самостоятельности (независимости, прежде всего, педагогов, например, в поиске информации);
- навыки самопрезентации (демонстрация, продвижение в сети своих личностных качеств);
- использование сети для продвижения собственных интересов;
- присоединение к различным референтным группам по интересам, принадлежность к различным сетевым сообществам, группам;
- возможность позитивно/негативно соотнести социальную и личностную самоидентификации в процессе сетевого общения;
- другое.

Особое внимание обращено на показатели духовно-нравственных ориентаций учащихся в представлениях и оценках учителей, что важно для позитивной (социально одобряемой) динамики выстраивания отношений педагогов со школьниками в условиях все более расширяющейся и усложняющейся цифровой образовательной среды, а также на шестой

аспект связанный с отношением учителей к рискам тех или иных девиаций поведения детей и подростков, возникающих в условиях цифровой среды. Известно, что факторы безопасности могут быть сдерживающими, в частности, вхождение в социальные и ассоциированные с образованием сети. Предполагаемые варианты ответов:

- быстрая письменная коммуникация существенно снижает богатство эмоциональных переживаний и не позволяет в полном объеме продемонстрировать индивидуальное своеобразие человека, что может индуцировать девиантные проявления у школьников;
- неоднозначность прочтения некоторых цифровых текстов, восприятия эмодзи и других символов, используемых иллюстраций и т. п. могут создавать сложность в общении, индуцируя неуместные реакции, вплоть до агрессии;
- анонимность общения снижает степень ответственности за распространение заведомо ложной информации, что порождает безнаказанность, например, за оскорбление в сети (троллинг);
- уход от «живого» общения и связанные с этим проблемы социализации в обществе;
- погружение в виртуальное взаимодействие влияет на формирование мировоззрения и ценностных установок;
- другое.

Модель опросника предполагает включение также открытых вопросов с развернутым ответом. Например:

- приведите примеры поведения в сети подростков (школьников, о которых Вы знаете из круга ваших коллег и друзей), определяющие нравственную позицию/личностные качества/поступки детей и подростков. Дайте им оценку;
- выразите свое отношение к проявлению Добра/Зла в процессе сетевой коммуникации и др.

В перспективе включение в структуру Опросника вопросов на ранжирование, оценивание по многомерным шкалам позволит применить более сложные программы математико-статистической обработки и получить показатели психологического влияния цифровизации на личность подростка, его внутреннюю нравственную позицию.

Результаты

В опросе приняли участие 23 педагога общеобразовательных школ Самары (5 человек), Новокуйбышевска (Самарская область) (8 человек), Волгограда (2 человека), Ярославля (8 человек). Стаж работы учителей – от 4 до 14 лет.

1. В первом вопросе определяется эмоционально-личностное отношение респондентов к цифровизации образования по шкале. Получено следующее распределение оценок: с воодушевлением – 11, спокойно – 9,

с беспокойством – 3; при этом наибольшее число участников опроса, с воодушевлением определяющих свое отношение к цифровизации образования, представлено в школе Ярославля, в ней же – один обеспокоенный педагог. Комментируя свое отношение, учитель из Волгограда отмечает: «Сначала думаешь – ничего не получится, но, вникая, изучая ..., – становится интересно»; другой учитель из этой же школы: «Мне нравится все новое, интересное..., постоянно изучаю».

2. *Определяя изменения, которые вносит цифровизация образования в деятельность педагогов и учащихся, респонденты выделили следующие пункты опросника:*

- оснащение школы новыми техническими устройствами и программами – 11;
- уменьшение рутинных видов работы учителей – 5;
- увеличение рутинных видов работы учителей – 4;
- значительное увеличение занятости учебной работой школьников – 2;
- значительное уменьшение занятости учебной работой школьников – 1;
- изменение своей подготовки к этим видам деятельности школьников – 13;
- изменение отношения педагогов к содержанию, планированию, организации учебной активности школьников – 6;
- существенное расширение доступа к системам научных и методических знаний – 15;
- изменение отношения школьников к своей учебной и внешкольной социальной активности – 10.

3. *Характер взаимодействия с учащимися, по мнению учителей, становится:*

- более обязывающим в учебной активности – 4;
- более динамичным, экономится время учителя и ученика – 1;
- более свободным, спонтанным, творческим – 11;
- более регламентированным – 9;
- более зависимым от системы – 4.

Поясняя свое мнение, респонденты отмечают, что «Главное ... учителям их заинтересовать...и ученик становится более свободным, ...урок становится интересным для учеников»; «Результат работы зависит от ответственного отношения ученика в выполнении задания. При этом ученики могут откладывать решение задач на удобное для них время»; «Ученик имеет возможность получить информацию в любое время. Обучение на разных платформах стало увлекательным»; «Повышение мотивации»; «Изучение предметов становится более интересным, творческим, дети сами подбирают нужную информацию для уроков»; «Увеличивается доверительное отношение между учеником и учителем, возможность управления образовательным процессом»; Школьники становятся «зависимыми, т. к. все время на связи в мессенджерах».

4. *Характеризуя межличностные отношения учителя и учащихся, респонденты отмечают, что учащиеся становятся:*

- безразличными – 3;
- автономными – 10;
- самостоятельными, мотивированными, интересующимися, увлечёнными – 16.

Поясняя свои оценки, некоторые педагоги фиксируют, что ученики стали «во взаимодействии более зависимыми от уточнений, доп. поощрений. В целом, интересуются больше жизнью учителя, его интересами»; «Ввиду частого контакта отношения становятся более сложными, не соблюдается субординация, однако это регулируется»; «Отношения такие же, но привносится живой контакт».

5. *Характеризуя межличностные отношения детей в условиях цифровизации, практически все учителя констатируют те или иные изменения:* Дети и подростки «группируются по интересам, стали более осведомленными в плане поиска информации»; «Дети живут и учатся в цифровом пространстве..., что влияет на коммуникативную, эмоциональную, психологическую сферу развития»; они «более общительны, развиты во всех отношениях, не всегда это хорошо сказывается на поведение детей и восприятию окружающего мира»; они «менее социализированы, у них хуже здоровье»; «Дети меньше общаются друг с другом, общаются онлайн»; «Цифровые технологии изменили способ обучения, поскольку появилась возможность общаться с помощью голосовых сообщений и видео»; «Ученики, не видя лица одноклассников в сетях, фривольно общаются друг с другом»; «Дети не боятся кого-то обидеть, т. к. не видят реакцию собеседника; дети не умеют общаться «очно», не могут сходу подобрать слова или удобнее обдумать фразу перед написанием её в чате»; «Дети перестали общаться между собой»; «Сплочение небольших групп при выполнении групповых или творческих работ. Либо наоборот, формируется нежелание общаться со сверстниками»; «В онлайн-пространстве дети могут быть жертвами кибербуллинга, также дети всё больше общаются в онлайн-пространстве. Это открывает возможности для коммуникаций»; «Нет личного контакта/общения»; «Становятся менее сплочёнными»; «Изменения в социальном поведении поколения Z, у них цифровая вовлечённость и стремление оттягивать во взрослую жизнь. Это говорит о проблемах социализации и созидания в цифровом мире».

6. Более развернутые высказывания и суждения были получены в ответах на шестой вопрос: *способствует ли цифровизация развитию социально приемлемых нравственных представлений и поведения школьников в контексте отношения детей и подростков к проявлениям Добра и Зла?*

«Добро способствует моральному совершенствованию человека, Зло способствует моральной деградации. Цифровизация способствует, как про-

явлению Добра, так и Зла. Добро – воспитание нравственных качеств, Зло приводит к суициду и т. д. Подростковые игры часто несут отрицательные примеры»; «Все ученики обязаны быть в Сферуме. Сферум привязан к социальным сетям. Контакт, не всегда это хорошо влияет на психику ученика»; «Я думаю, конфликты часто начинаются с общения в сети. Доброта тоже широко рекламируется (сбор средств больным детям)»; «Ученики самостоятельно находят и подбирают материал для классных часов, бесед, снимают видео для конкурсов с соответствующей тематикой, что способствует нравственному развитию»; «Нет, потому что цифровизация не контролируется в большинстве случаев»; «Появилось больше представлений о зле, больше стало «насилия», «унижения» и т. д.»; «У детей всё меньше живого общения и больше киберобщений, представляющих опасность»; «Развитие в информационном ключе несёт положительные стороны: развитие мышления, освоение IT-технологий, творчество»; «Цифровизация – мощный фактор, влияющий на формирование представлений о добре и зле. Однако влияние неоднозначно, сочетая в себе положительные и отрицательные аспекты: Положительные: дети могут прочесть про героев и деятелей, проявляющих добро; Отрицательные: дезинформация и манипуляции в цифровом мире»; «Не способствует»; «Просмотр видеороликов способствует проявлению более чутких проявлений отзывчивости и доброты»; «Способствует»; «Добро и Зло присутствуют везде. Когда дети что-то видят, даже когда в Интернете показывают бездомных животных, они обсуждают и делают выводы и, надеюсь, тоже будут поступать, совершая добрые дела»; «Цифровизация создает иллюзорный мир, дети теряют реальность, становятся более равнодушными, отрываются от реальности, тем самым стирается грань в понимании хорошо/плохо»; «Ситуация значительно ухудшается»; «Открытый доступ к социальным сетям негативно влияет на психику детей, также развивает буллинг в детских и подростковых коллективах»; «Скорее в отрицательном ключе. Ученик приносит негатив в класс, но это регулируемо. Ввиду доверительных отношений с учителями есть возможность заложить верные ориентиры»; Помогают «мультфильмы, задания на интерактивной доске, квесты»; «Думаю да, т. к. они большую часть проводят в интернете, они видят множество видеофильмов на разную тему и могут сделать вывод: кто прав или виноват».

7. Педагоги, за исключением двоих, оценили уровень своей цифровой компетентности следующим образом: средний – 9 человек; выше среднего – 8 человек; высокий – 4 человека; также (за исключением 4 респондентов) примерный уровень цифровизации своей школы: низкий – 3; средний – 13; высокий – 2; очень высокий – 1.

В целом, на основании выявленных оценок и мнений (пока достаточно ограниченной выборки) учителей общеобразовательных школ трех приволжских мегаполисов и одного крупного нефтехимического центра, «не

равнодушного» к нуждам города по ряду социальных программ, включая образование, можно сделать некоторые предварительные выводы:

- педагоги в своем большинстве с воодушевлением либо спокойно относятся к цифровизации образования; некоторые отмечают свой интерес к цифровым программам для постоянного изучения и их привлекательность;

- отмечая изменения, которые вносит цифровизация в школьное образование, учителя чаще всего указывают на существенное расширение доступа к системам научных и методических знаний, а также оснащение школ новыми техническими устройствами и программами, затем свою подготовку и свои исполнительные функции в отношении к работе в условиях цифровизации; не менее часто отмечается изменение отношения школьников к своей учебной и внешкольной социальной активности. Существенно реже фиксируются такие негативные стороны цифровизации, как увеличение рутинных видов работы учителей и значительное увеличение занятости учебной работой школьников;

- определяя особенности взаимодействия с учениками, педагоги считают, что в условиях цифровизации характер этих взаимодействий становится более свободным, спонтанным, творческим и вместе с тем, с позиций других учителей, более зависимым от системы, регламентированным, обязывающим, а в одном отклике – более динамичным, поскольку экономит время учителя и ученика. Это может достигаться, как отмечают педагоги, в силу того, что «изучение предметов становится более интересным, творческим, дети сами подбирают нужную информацию для уроков»; «увеличивается доверительное отношение между учеником и учителем, возможность управления образовательным процессом»;

- в подавляющем большинстве учителя в условиях цифровизации видят учащихся самостоятельными, мотивированными, интересующимися, увлечёнными, автономными и за редкими исключениями – безразличными;

- конкретизируя негативные моменты личностных проявлений школьников в условиях цифровизации, учителя отмечают: издержки социализации, ухудшение здоровья, коммуникативные нарушения, обедненность личных контактов/общений, склонность к девиациям в условиях анонимности сетевого общения, потерю богатства интонаций и содержания устного и письменного речевого онлайн-общения и др. В отношении нравственного развития школьников характерна оценка одного из учителей: «Цифровизация создает иллюзорный мир, дети теряют реальность, становятся более равнодушными, отрываются от реальности, тем самым стирается грань в понимании хорошо/плохо»;

- отношение учителей к цифровизации образования косвенно присутствует также в оценках своей цифровой компетентности: большинство педагогов выбирают среднюю оценку и выше средней, в оценке же уровня цифровизации своей школы доминируют средние оценки.

Ссылки

1. Анализ представлений учителей о воздействии цифровых образовательных продуктов на когнитивно-личностную и деятельностную сферу обучающихся / Е. Б. Пучкова, Л. В. Темнова, Е. А. Сорокоумова [и др.] // Перспективы науки и образования. 2021. № 6. С. 110–125. DOI 10.32744/pse.2021.6.8.
2. Индустрия российских медиа: цифровое будущее / Е. Л. Вартанова, А. В. Вырковский, М. И. Макеенко, С. С. Смирнов. М.: МедиаМир, 2017. 160 с.
3. Елшанский С. П. Когнитивные механизмы школьников в условиях цифровизации // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 1. С. 97–106. DOI 10.24411/2712-827X-2020-10110.
4. Литвин Д. В. Открытое цифровое окружение: условие или фактор развития личности? // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2023): сборник статей IV Международной научно-практической конференции, 16–17 ноября 2023 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. С. 505–512.
5. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 107–113.
6. Рубцова О. В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 3. С. 117–124. DOI 10.17759/chrp.2019150312.
7. Рубцова О. В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (статья вторая) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15, № 4. С. 100–108. DOI 10.17759/chrp.2019150410.
8. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. Издательский дом Высшей школы экономики. М., 2019. С. 15. 343 с.
9. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т. А. Аймалетдинов, Л. Р. Баймуратова, О. А. Зайцева [и др.]; Аналитический центр НАФИ. М.: Изд-во НАФИ, 2019. 84 с.